МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

Іюня 1-го 1896 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ около 1 и 15 чиселъ. Цѣна ПЯТЬ рублей.

Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ къ 14 Мая—дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—пожаловать орденами за отлично-усердную службу нижеслѣдующихъ лицъ по Минской епархіи:

I. По вѣдомству православнаго исповѣданія: *орденомъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени*—врача при Пинскомъ духовномъ училищѣ Александра Шпи-

левскаго; *орденомъ св. Анны 2-й степени*—учителя Минской духовной Семинаріи Николая **Антиповича**; *орденомъ св. Анны 3-й степени*—смотрителя Пинскаго духовнаго училища Петра **Бѣляева**; *орденомъ св. Станислава 3-й степени:* учителей Минской духовной Семинаріи—Александра **Панова** и Николая **Коноплева** и регистратора Минской духовной Консисторіи Степана **Шимановскаго**.

II. По епархіальному вѣдомству: *орденомъ св. Владиміра 4-й степени:* протоіерея Минской кладбищенской Маріи-Магдалинской церкви Іоанна **Проволовича**.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 14—27 Марта 1896 г. за №№ 917 и 918, награждены по Минской епархіи:

I. За заслуги по духовному вѣдомству: а) *саномъ протоіерея*—города Минска, соборной Екатерининской церкви священникъ Өеодоръ **Миткевичъ**; церкви мѣстечка Столпцевъ, Минскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Янушевскій**; церкви села Юровичъ, Игуменскаго уѣзда, священникъ Матөей **Киркевичъ**; церкви мѣстечка Брагина, Рѣчицкаго уѣзда, священникъ Іуліанъ **Мигай**; б) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Бродовки, Борисовскаго уѣзда, священникъ Евстафій **Александровичъ**; церкви села Любоничъ, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Лавръ **Спасскій**; церкви села Поповщины, того же уѣзда, священникъ Василій **Мацкевичъ**; церкви села Желѣзницы, Пинскаго уѣзда, священникъ Августинъ **Цырилькевичъ**; церкви села Морочи, Слуцкаго уѣзда, священникъ Платонъ **Горбацевичъ**; в) *камилавкою*—гор. Рѣчицы, Успенскаго собора протоіерей Василій **Очаповскій**; гор. Бобруйска, соборной Николаевской церкви священникъ Іоаннъ **Чудиновичъ**; церкви села Си-

нявки, Слуцкаго уѣзда, священникъ Николай **Мацкевичъ**; церкви села Мстижа, Борисовскаго уѣзда, священникъ Анастасій **Смоличъ**; церкви села Озера, Минскаго уѣзда, священникъ Петръ **Свирскій**; церкви мѣстечка Петрикова, Мозырскаго уѣзда, священникъ Петръ **Соловьевичъ**; церкви мѣстечка Снова, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Арень**; церкви мѣстечка Каленковичъ, Рѣчицкаго уѣзда, священникъ Григорій **Малевичъ**; церкви села Храковичъ, того же уѣзда, священникъ Іосифъ **Лукашевичъ**; церкви села Завшицъ, Слуцкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Боборыкинъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамотъ*—гор. Минска, каѳедральнаго Петро-Павловскаго собора протодіаконъ Павелъ **Козляковскій**; того же собора діаконъ Іоаннъ **Хлудковскій**; церкви мѣстечка Кореличъ, Новогрудскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Жогъ**; церкви села Омельно, Игуменскаго уѣзда, псаломщикъ Сvмеонъ **Талюшъ**; церкви села Новоселокъ, Рѣчицкаго уѣзда, псаломщикъ Николай **Ясинскій**; церкви села Вересницы, Мозырскаго уѣзда, псаломщикъ Матѳей **Козюличъ**; церкви села Оздамичъ, того же уѣзда, псаломщикъ Иванъ **Шахно**.

II. За заслуги по гражданскому вѣдомству: саномъ протоіерея—законоучитель Пинскаго реальнаго училища, священникъ Владиміръ **Заусцинскій**.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Псаломщикъ Долгиничской церкви, игуменскаго уѣзда, Михаилъ **Пекарскій** 13 мая рукоположенъ во священника къ Великоборской церкви, рѣчицкаго уѣзда.

Священническій сынъ Георгій **Епифановичъ** опредѣ-

ленъ псаломщикомъ къ Дольской церкви, пинскаго уѣзда, съ 17 мая.

Священническое мѣсто при Грицковичской церкви, борисовскаго уѣзда, 18 мая предоставлено учителю Минскаго церковно-приходскаго желѣзнодорожнаго училища Андрею **Курневичу**.

Псаломщическій сынъ Никаноръ **Корженевскій** опредѣленъ псаломщикомъ къ Березовецкой церкви, новогрудскаго уѣзда, съ 18 мая.

Священническій сынъ Константинъ **Алексѣевскій** опредѣленъ псаломщикомъ къ Добровольщинской церкви, бобруйскаго уѣзда, съ 18 мая.

Псаломщикъ Доброславской церкви, пинскаго уѣзда, Василій **Еремичъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Новодворской церкви, того же уѣзда, съ 19 мая.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, $^{21}/_{24}$ мая состоявшимся, псаломщикъ Борисовской соборной церкви Максимъ **Дроздовскій** уволенъ заштатъ, съ 1 іюня.

Бывшій псаломщикъ при Цыринской церкви, новогрудскаго уѣзда, Іосифъ **Лелявскій** опредѣленъ псаломщикомъ къ Пинской соборной церкви, съ 27 мая.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, $^{28}/_{29}$ мая состоявшимся, псаломщикъ Мелешковичской церкви, мозырскаго уѣзда, Георгій **Тышкевичъ** уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Вакантныя мѣста:

А) Священника.

При церквахъ: *Борщовской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 14 декабря; *Малоплотницкой*, пинскаго уѣзда, съ 24 января; *Пятевской*, минскаго уѣзда, съ 16 апрѣля и *Грабовской*, мозырскаго уѣзда, съ 4 мая.

Б) Псаломщика.

При церквахъ: *Бѣлянской,* пинскаго уѣзда, съ 1 марта; *Новосадской,* минскаго уѣзда, съ 30 марта; *Долгиничской,* игуменскаго уѣзда, съ 10 апрѣля; *Погостской,* слуцкаго уѣзда, съ 29 апрѣля; *Доброславской,* пинскаго уѣзда, съ 19 мая; *Мелешковичской,* мозырскаго уѣзда, съ 29 мая и *Борисовской соборной,* съ 1 іюня.

Исключается изъ списковъ за смертію: священникъ Грабовской церкви, мозырскаго уѣзда, Николай **Алексѣевскій**, съ 4 мая.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Островской, игуменскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ *Войтешинъ;* Гаинской, борисовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Пунтусъ;* Юрьевской, борисовскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Кишкурко;* Смолевичской, борисовскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ *Быкъ;* Хотыничской, пинскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ *Волчекъ;* Лопатинской, пинскаго уѣзда, крестьянинъ Авксентій *Алексѣйчукъ;* Бродницкой, пинскаго уѣзда, крестьянинъ Никита *Трепачка;* Бараньской, борисовскаго у., крестьянинъ Василій *Куракъ* и Бѣлоручской, минскаго у., крестьянинъ Иванъ *Халковскій.*

Отъ Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія училища № 5, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 сего Мая за № 2251, постановлено:

1) Въ видахъ возвышенія успѣховъ по написанію сочиненій, воспитанницамъ средняго и старшаго классовъ училища, имѣющимъ въ общемъ выводѣ неудовлетворительные баллы по сочиненіямъ, назначить переэкзаменовки по этому предмету наравнѣ съ другими предметами училищнаго курса.

2) Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 5 Марта 1896 г. за № 719, воспитанницъ, имѣющихъ неудовлетворительные годовые баллы (ниже 3) по предметамъ курса, подвергнуть испытаніямъ послѣ каникулъ:

Младшаго класса—

Адамовичъ Евгенію—по русскому языку.

Волочковичъ Олимпіаду—по св. исторіи, русск. яз. и ариѳм.

Карскую Нину—по св. исторіи, русскому языку и ариѳм.

Перхоровичъ Марію—по русскому языку.

Петрову Марію—по ариѳметикѣ.

Янковскую Ѳеофилу—по св. исторіи и русскому языку.

Ярушевичъ Екатерину—по русскому языку.

Средняго класса—

Абрамовичъ Татьяну—по катихизису, русскому языку и ариѳметикѣ.

Адамовичъ Елену—по катихизису, русскому языку, ариѳметикѣ, всеобщ и русск. исторіи и сочиненію.

Бирюковичъ Алексанпру—по сочиненію.

Воронецъ Анну—по русскому языку и сочиненію.

Горбачевскую Вѣру—по русскому языку, ариѳметикѣ и сочиненію.

Лисовскую Лидію—по сочиненію.

Пискановскую Александру—по катихизису.

Русецкую Елену—по русскому языку.

Чайковскую Вѣру—по сочиненію.

Старшаго класса—

Горбачевскую Анну—по ариѳметикѣ.

Лукашевичъ Евгенію—по сочиненію.

Малевичъ Евгенію—по сочиненію.

Чайковскую Надежду—по сочиненію.

3) Воспитанницъ, неимѣющихъ годовыхъ балловъ по предметамъ курса вслѣдствіе опущенія ими уроковъ въ теченіе времени болѣе полугода по болѣзни и неявкѣ изъ отпуска въ домы родителей,—средняго класса—Очаповскую Ксенію и Руберовскую Вѣру, старшаго класса—Волочковичъ Людмилу и Очаповскую Марію, подвергнуть испытаніямъ по всѣмъ предметамъ курса послѣ каникулъ лѣтнихъ текущаго года.

4) Испытанія воспитанницъ, имѣющихъ неудовлетворительные годовые баллы по предметамъ курса и неимѣющихъ годовыхъ балловъ, произвесть послѣ лѣтнихъ каникулъ сего года въ слѣдующемъ порядкѣ:

27 Августа—Вторникъ—воспитанницы пишутъ сочиненіе; испытаніе по русскому языку, словесности и педагогикѣ.

28 Августа—Среда—испытаніе по Закону Божію, всеобщей и русской исторіи и географіи.

30 Августа—Пятница—по ариѳметикѣ, физикѣ и геометріи.

31 Августа—Суббота—педагогическое Собраніе Правленія для обсужденія результатовъ испытаній воспитанницъ училища.

2 Сентября—Понедѣльникъ—молебенъ и раздача книгъ.

3 Сентября—Вторникъ—начало уроковъ.

Копія журнальнаго опредѣленія Правленія Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, отъ 3 Мая 1896 года за № 190, утвержденнаго резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 того же Мая за № 2201.

I. Переводятся изъ 1 класса во 2 слѣд. воспитанницы:

Исаева Екатерина.

Голиневичъ Елена.

Кляевская Елена.

Спасская Лидія.

Виторская Елена.

Рожановичъ Вѣра.

Желѣзняковичъ Лидія.

Савичъ Клавдія.

Кучевская Зинаида.
Вруцевичъ Ольга.
Вечорко Анна.
Высоцкая Евгенія.
Горбацевичъ Анна.
Тарановичъ Софія.
Шимановская Лидія.
Сулковская Евгенія.
Плышевская Александра.

Подвергаются экзамену послѣ каникулъ по русскому яз.

Дубецъ Любовь
Рункевичъ Лариса.
Трофимовичъ Ольга.

II. Переводятся изъ 2 класса въ 3 слѣд. воспитанницы:

Роздяловская Ольга.
Малевичъ Анастасія.
Сулковская Екатерина.
Струсевичъ Людмила.
Бѣляева Серафима.
Васильева Любовь.
Сикстель Евгенія.
Данкевичъ Анна.
Шолковичъ Евгенія.
Очаповская Параскева.
Бирюковичъ Анастасія.
Пигулевская Елена.
Киркевичъ Александра.
Янковская Марія.
Гаховичъ Евгенія.
Зелинская Марія.
Козачевская Вѣра.
Шарковская Вѣра.
Бирюковичъ Дарія.
Мацкевичъ Варвара.

Подвергаются экзамену послѣ каникулъ по русскому яз.:

Вылежинская Вѣра.
Кроникoвская Анастасія.

III. Переводятся изъ 3 класса въ 4 слѣд. воспитанницы:

Голиневичъ Анастасія.
Татуръ Марія.
Савичъ Софія.
Корульская Марія.
Давидовичъ Лидія.
Колесова Елена.
Успенская Александра.
Шелепина Ксенія.
Рункевичъ Татьяна.
Фалевичъ Александра.
Андреевская Анна.
Коротенко Ольга.
Бирюковичъ Марія.
Бирюковичъ Вѣра.
Бирюковичъ Надежда.
Сулковская Вѣра.

Подвергаются экзамену послѣ каникулъ по русскому яз.:

Бычковская Лариса.
Васильева Лидія.

IV. Переводятся изъ 4 класса въ 5 слѣд. воспитанницы:

Новицкая Варвара.
Савичъ Варвара.
Шантыръ Лариса.
Маурерь Евдокія.
Желѣзняковичъ Юлія.
Янчевская Марія.
Бѣляева Елизавета.
Вылежинская Софія.
Высоцкая Наталія.
Мартыненко Варвара.
Борковская Любовь.
Пигальская Марія.
Серпова Зинаида.
Умановичъ Ольга.
Спасская Надежда.
Плышевская Марія.
Раздеришина Людмила.
Бычковская Людмила.
Сулковская Ольга.
Поплавская Татьяна.
Виторская Екатерина.

Увольняются изъ училища за неявкою въ теченіе всего учебнаго года:

Трофимовичъ Серафима.
Шелепина Марія.

V. Переводятся изъ 5 класса въ 6 слѣд. воспитанницы:

Шубина Лидія.
Давидовичъ Софія.
Данкевичъ Нонна.
Корженевская Елена.
Рождественская Нина.
Косменко Лидія.
Струсевичъ Анна.
Желѣзняковичъ Марія.
Турцевичъ Людмила.
Лисицкая Неонила.
Буяковская Серафима.
Стрибульская Елена.
Рыбцевичъ Клавдія.
Виторская Евгенія.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства за Май мѣсяцъ текущаго 1896 года.

Согласно акту депутатовъ Минскаго Епархіальнаго съѣзда, 24 Января 1896 г. за № 11 состоявшемуся, на учрежденіе при Паричскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендіи имени нынѣ покойной учредительницы училища Маріи Яковлевны Пущиной удержано за Май мѣсяцъ съ протоіереевъ и священниковъ по 1 р. 55 к.; кромѣ сего вычтено изъ жалованья: а) *священниковъ* церквей: Дудичской, игуменскаго уѣзда, Пастернацкаго 23 руб. 83 к., изъ коихъ 15 р. 67 к. въ пользу Минскаго свѣчнаго склада за взятыя въ Дудичскую церковь утварныя вещи, а 8 р. 16 к. въ уплату долга Колтградъ; Завишинской, борисовскаго уѣзда, Кульчицкаго 30 р. съ выдачею священнику Плещеницкой церкви Садовскому въ возвратъ уплаченныхъ имъ епархіальному архитектору прогоновъ за поѣздку въ с. Завишинъ для осмотра церкви; Верхменской, игуменскаго уѣзда, Бѣляева 10 р. въ уплату долга Адамовичу; Косаричской, бобруйскаго уѣзда, Можаровскаго 30 руб. въ пользу матери его Емиліи Можаровской; Брожской, бобруйскаго уѣзда, Савича 6 р. и Автютевичской, рѣчицкаго уѣзда, Шолковича 3 р., оба вычета въ пользу Минской дух. Семинаріи за содержаніе сыновей; Минской соборной Екатерининской—протоіерея Смолича 47 р., Песочанской, игуменскаго уѣзда, Преображенскаго 2 р., Бучатинской, слуцкаго уѣзда, Рудаковскаго 2 р., Ляховичской, слуцкаго уѣзда, Сущинскаго 2 р., Порѣчской, бобруйскаго уѣзда, Вруцевича 2 р., Осовецкой, бобруйскаго уѣзда, Малевича 3 р. и Телеханской, пинскаго уѣзда, Дешковскаго 3 р., всѣ 7 вычетовъ въ пользу Епарх. Попечительства въ качествѣ штрафа; Осовецкой, бобруйскаго уѣзда, Малевича 28 руб. 9 к. на пополненіе недоимки отъ

церквей 3 окр. Бобруйскаго уѣзда, на содержаніе Слуцкаго дух. училища въ 1895 г.; Вичинской, пинскаго уѣзда, Рудаковскаго 8 р. 16 к. въ уплату кредиторамъ долговъ; Стругской, пинскаго уѣзда, Сулковскаго 10 р. съ выдачею благочиному священнику Рубановичу на содержаніе Пинскаго дух. училища; Хоинской, того же уѣзда, Теодоровича 4 р. 86 к. и Судченской, того же уѣзда, Кришпиновича 1 р. 11 к., оба вычета въ пользу Пинскаго духовнаго училища на содержаніе онаго и б) *псаломщиковъ* церквей: Дудичской, игум. у., Хруцкаго 9 р. 79 к. и Залужской, новогрудскаго у., Невѣровскаго 9 р. 50 к., оба вычета въ пользу Минскаго дух. училища за содержаніе въ ономъ сыновей; Пережирской, игуменскаго уѣзда, Околовича 8 р. 50 к., Семежовской, слуцкаго уѣзда, діакона Русецкаго 8 руб. 21 к., Тимковичской, того же уѣзда, Рейтаровскаго 1 руб., Подлѣской, того же уѣзда, Пигулевскаго 8 р. 21 к., Талядовичской, того же уѣзда, Корженевскаго 8 р. 21 к., Круговичской, того же уѣзда, Мазюкевича 8 р. 21 к., Пацево-Слободской, бобруйскаго у., Сѣвбо 8 р. 50 к. и Кобылянской, того же уѣзда, Радиминовича 8 руб. 50 к., всѣ 8 вычетовъ въ пользу Слуцкаго дух. училища за содержаніе въ ономъ сыновей помянутыхъ псаломщиковъ; Несвижской, слуцкаго уѣзда, діакона Хрущевича 9 р. 50 к., Ляховичской, того же уѣзда, Мордвилко 9 р. 16 к., Павловичской, бобруйскаго уѣзда, Любича 3 р. 50 к., Дудичской, рѣчицкаго уязда, Пигулевскаго 9 р. 50 к. и Буйновичской, мозырскаго уѣзда, Былинскаго 9 р. 50 к., всѣ 5 вычетовъ въ пользу Минской дух. Семинаріи за содержаніе въ корпусѣ и общежитіи оной сыновей помянутыхъ псаломщиковъ; Краснолукской, борисовскаго уѣзда, Понятовскаго 2 р. 45 к., Малодолецкой, того же уѣзда, Вериго 2 р. 50 к., Шацкой, игуменскаго уѣзда, діакона Буткевича 2 р. 45 к., Рѣчицкой соборной—Кильчевскаго 3 р. 35 к., Святовольской, пинскаго уѣзда, Кульчицкаго 3 р. 26 к., Це-

перской, слуцкаго уѣзда, Подольскаго 2 р. 50 к., Языльской, бобруйскаго уѣзда, Русецкаго 2 р. 50 к., Ровенско-Слободской, рѣчицкаго уѣзда, Леоновича 2 р. 45 к., Морочской, мозырскаго уѣзда, Зелезинскаго 2 р. 45 к., Ляховичской, пинскаго уѣзда, Шеметилло 2 р. 45 к. и Невельской, того же уѣзда, Былинскаго 2 р. 45 к., всѣ 11 вычетовъ въ уплату кредиторамъ долговъ; Минской соборной Екатерининской—діакона Пигулевскаго 20 р. и Озерской, минскаго у., Сосиновскаго 1 р., оба вычета въ пользу Епарх. Попечительства въ качествѣ штрафа; Волосовичской, борисовскаго уѣзда, Богдановскаго 9 р. для выдачи священнику Ухвальской церкви Бирюковичу въ качествѣ прогоновъ; Холмечской, рѣчицкаго уѣзда, Кладкевича 5 руб. въ пользу матери его Матроны Кладкевичъ; Городятичской, мозырскаго уѣзда, Жучковскаго 7 руб. 20 к. для выдачи духовному слѣдователю священнику Петриковской церкви Завитневичу въ качествѣ прогоновъ; Морочской, мозырскаго уѣзда, Зелезинскаго 1 р. 52 коп. для выдачи благочинному священнику Тумиловичу на епархіальныя нужды; Хоинской, пинскаго уѣзда, Чудиновича 2 р. 71 к. и Судченской, того же уѣзда, Стрибульскаго 1 руб. 46 к., оба вычета въ пользу Пинскаго дух. училища на содержаніе сего училища.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Іюня 1-го **№ 11.** *1896 года.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Во Вторникъ, 14 Мая, въ стѣнахъ Московскаго Успенскаго собора совершилось великое и славное торжество—вѣнчаніе на царство обожаемаго Монарха земли Русской Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Наканунѣ этого незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня, 13 Мая, въ 4 часа по полудни, во всѣхъ московскихъ церквахъ и монастыряхъ было совершено торжественное молебствіе о ниспосланіи милости Божіей вѣнчающемуся Царю. Особенною торжественностію отличалось молебствіе, совершенное въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи всѣхъ находящихся въ Москвѣ преосвященныхъ и архимандритовъ московскихъ монастырей, а также и въ другихъ кремлевскихъ соборахъ и въ храмѣ Христа Спасителя. Въ 7 часовъ вечера того же числа было совершено также во всѣхъ церквахъ г. Москвы торжественное всенощное бдѣніе.

Ихъ Императорскія Величества, имѣвшіе послѣ торжественнаго въѣзда въ Москву пребываніе въ Александрійскомъ дворцѣ, что̀ въ Нескучномъ, 13 числа по полудни изволили переѣхать въ Кремлевскій дворецъ и слушать всенощное бдѣніе въ церкви Спаса за золотой рѣшеткой, гдѣ богослуженіе совершалъ протопресвитеръ Янышевъ, при пѣніи хора

придворныхъ пѣвчихъ. Тутъ же, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Ихъ Величества слушали правила ко св. причащенію.

Ночь съ 13 на 14 Мая была безподобно—чудная, тихая, безъ малѣйшаго движенія въ воздухѣ. Большею половиною московскаго народонаселенія эта благодатная ночь была проведена безъ сна, потому что еще задолго до восхода солнца по всѣмъ улицамъ, ведущимъ къ Кремлю, на площадяхъ и даже по замоскворѣцкой набережной уже двигались густыя толпы народа въ надеждѣ проникнуть въ священную ограду Кремля и хотя издали быть свидѣтелемъ предстоящаго необычайнаго торжества.

Прекрасную ночь смѣнили не менѣе прекрасное утро и свѣтлый, ясный, при безоблачномъ небѣ, чудный майскій день.

Едва показались первые лучи солнца, въ Кремль начали стекаться войска, назначенныя для участія въ священномъ короновaніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отъ каждаго полка было приведено по полуротѣ со знаменемъ и хоромъ музыки. Въ тоже время вдоль пути Царскаго шествія, по устланному краснымъ сукномъ помосту, начали выстраиваться солдаты гвардейскихъ шефскихъ частей въ полной парадной формѣ при холодномъ оружіи.

Съ 6 часовъ утра стали прибывать въ Кремль какъ лица, назначенныя участвовать въ церемоніи, такъ и лица, имѣвшія доступъ на трибуны. Быстро сталъ наполняться Кремль, особенно же соборная площадь, которая къ 8 часамъ уже представляла сплошное море головъ. Для соблюденія при этомъ порядка были заблаговременно приняты нужныя мѣры. Такъ, въ кремлевскія ворота впускали только по билетамъ. Для простонародья было роздано до шестидесяти тысячъ билетовъ. Участвовавшіе въ церемоніи и особы, ко двору пріѣздъ имѣющія, снабжены были особыми пропускными билетами. Лицамъ же, на которыхъ выпало великое счастіе быть при коронованіи Ихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ,

кромѣ билетовъ были выданы Высочайше установленные значки: золотая Императорская корона, съ надписью на нижней ея части: «Св. коронованіе 1896 года»; корона эта помѣщена въ небольшомъ бантѣ изъ Андреевской (голубой) ленты. Вся эта масса собравшагося въ Кремлѣ народа въ благоговѣйномъ молчаніи ожидала начала великаго торжества.

Къ 7 часамъ утра въ Успенскій соборъ прибыли представители духовенства: митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, высокопреосвященный Палладій; митрополитъ Кіевскій и Галицкій, высокопреосвященный Іоанникій; митрополитъ Московскій и Коломенскій, высокопреосвященный Сергій; экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Владиміръ; архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, высокопреосвященный Владиміръ; архіепископъ Холмскій и Варшавскій, высокопреосвященный Флавіанъ; архіепископъ Литовскій и Виленскій, высокопреосвященный Іеронимъ; архіепископъ Новгородскій, высокопреосвященный Ѳеогностъ; архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, высокопреосвященный Антоній; архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій, высокопреосвященный Тихонъ; архіепископъ Херсонскій и Одесскій, высокопреосвященный Іустинъ; епископы: Дмитровскій Несторъ, Можайскій Тихонъ, Костромскій Виссаріонъ, протопресвитеръ Янышевъ, протоіерей о. І. Сергіевъ (Кронштадтскій), архимандриты столичныхъ монастырей, старшіе протоіереи, настоятели Покровскаго и Казанскаго соборовъ и другое высшее духовенство.

Ровно въ 7 часовъ утра съ Тайницкой башни раздались сигнальные выстрѣлы, числомъ 21, а вслѣдъ затѣмъ могучимъ ударомъ большаго колокола съ Ивановской колокольни Москва была оповѣщена, что въ Успенскомъ соборѣ началось торжественное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Дрогнула первопрестольная столица при этихъ звукахъ..

Невольный благоговѣйный трепетъ объялъ всѣхъ и каж-

даго, до чьего слуха долетѣлъ только этотъ торжественный звукъ и, какъ одинъ человѣкъ, сотни тысячъ людей осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ...

Богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ было совершено вышеназваннымъ духовенствомъ.

Въ соборъ къ этому времени прибыли также всѣ лица, назначенныя на разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда священнаго коронованія, особы двухъ первыхъ классовъ, не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи, и нѣкоторыя другія, допущенныя къ присутствію при священномъ короновaніи, въ томъ числѣ и корреспонденты русскихъ и иностранныхъ газетъ; наконецъ, иностранные послы и посланники съ ихъ супругами.

Всѣ перечисленныя лица занимали въ соборѣ опредѣленныя для нихъ мѣста по указанію церемоніймейстеровъ.

Особы же и лица, назначенныя къ участію въ Высочайшемъ шествіи въ Успенскій соборъ, по разосланнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ, къ $7^1/_2$ ч. собрались въ Кремлевскомъ Его Императорскаго Величества дворцѣ, а также и лица, которымъ было назначено собраться здѣсь въ ожиданіи Высочайшаго выхода.

Лица, не участвовавшія въ Высочайшемъ шествіи въ соборъ, размѣстились за шпалерами войскъ, розставленныхъ заранѣе въ залахъ дворца.

Дамы были въ русскихъ платьяхъ, а кавалеры въ парадной формѣ.

Войска, разставленныя шпалерами по всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ для св. коронованія, и въ другіе кремлевскіе соборы, стояли въ такомъ порядкѣ: въ Тронномъ залѣ, отъ трона до дверей Александровскаго зала,—дворцовые гренадеры, а отъ этихъ дверей, по всему остальному протяженію,—нижніе чины отъ сосредоточенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ шефскихъ кавалерійскихъ

частей. Войска же, участвующія въ шествіи, стали: одинъ взводъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка—въ Екатерининскомъ залѣ; два взвода сего полка—въ Тронномъ залѣ и одинъ—въ Святыхъ сѣняхъ. Кромѣ того, по пути Высочайшаго шествія, какъ во дворцѣ, такъ и внѣ дворца, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, построились войска со знаменамъ и штандартами.

Въ Успенскомъ соборѣ четыре офицера Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка заблаговременно стали: два старшихъ—на пятой ступени трона, а два младшихъ—на седьмой ступени, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; у сѣверныхъ и южныхъ дверей собора, внутри онаго, поставлены были по два унтеръ-офицера того же полка, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ, а внѣ собора—по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями, въ шапкахъ.

По окончаніи молебствія, началось въ соборѣ чтеніе литургійныхъ часовъ, которое окончилось къ 9 часамъ. Тогда преосвященные архіереи направились къ южнымъ дверямъ храма и, выступивъ изъ собора, остановились на паперти для срѣтенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Во главѣ архіереевъ сталъ митрополитъ московскій, высокопреосвященный Сергій, при немъ находились сакелларіи Успенскаго собора съ крестомъ и св. водой. На площади воцарилось молчаніе. Войскамъ скомандовано было «смирно».

По полученіи извѣщенія отъ верховнаго церемоніймейстера, что часы въ соборѣ прочтены, и по донесеніи о томъ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ министромъ Императорскаго Двора, Ея Императорское Величество въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по

сторонамъ двухъ ассистентовъ, изволила выйти изъ внутреннихъ покоевъ въ сопровожденіи особъ Августѣйшей Фамиліи (кромѣ принимающихъ участіе въ шествіи Государя Императора) и иностранныхъ принцевъ и принцессъ. За Ея Величествомъ слѣдовали гофмейстерины, статсъ-дамы и камеръ-фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ (кромѣ назначенныхъ слѣдовать, во время шествія въ соборъ Государя Императора, за Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною), свитныя и дежурныя фрейлины Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, гофмейстерины и дежурныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и иностранныя придворныя дамы.

За придворными дамами слѣдовала военная свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ.

Шлейфъ порфиры Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны несли 4 камергера; у плечъ поддерживали оную двое изъ вторыхъ чиновъ Высочайшаго Двора, а конецъ порфиры одинъ изъ первыхъ чиновъ Высочайшаго Двора.

У нижней ступени Краснаго крыльца дожидался Ея Величества балдахинъ, шнуры коего держали восемь старшихъ особъ 3-го класса, а штанги восемь младшихъ особъ того же класса. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, вступивъ подъ балдахинъ, изволила направиться къ Успенскому собору.

Ея Величеству предшествовали отъ Троннаго зала два церемоніймейстера Высочайшаго Двора, съ жезлами, оберъ-церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора, съ жезломъ, камеръ-юнкеры, камергеры, кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, носящіе придворное званіе, вторые чины Высочайшаго Двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины Высочайшаго Двора (кромѣ получившихъ особыя назначенія во время

шествія въ соборъ Государя Императора). Изъ предшествовавшихъ Ея Величеству особъ камергеры и камеръ-юнкеры, не оставаясь въ соборѣ, прошли сѣверными дверями въ Сунодальную палату.

Впереди шествія шли 2 скорохода, 4 гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ.

Лишь только Ея Величество показалась на ступеняхъ Краснаго крыльца, по всему Кремлю огласилось раскатистое громовое «ура». Хоры музыки играли народный гимнъ, барабанщики били въ барабаны, могучей волной полились звуки торжественнаго перезвона колоколовъ. Величественная и трогательная была минута... Тысячи головъ обнажились и восторженные клики народа не умолкали во все время шествія». Въ эту торжественную минуту, справедливо замѣчаетъ «Р. Слово», мысль невольно переносилась къ приснопамятнымъ днямъ 1883 года, вставалъ въ памяти тотъ моментъ, когда Императрица шла въ Успенскій соборъ на торжество священнаго вѣнчанія рядомъ съ Своимъ Державнымъ Супругомъ, Благодѣтелемъ Россіи, Великимъ Царемъ Миротворцемъ.

Понятно русскому сердцу то громкое единодушное «ура», которое встрѣтило появленіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Народъ привѣтствовалъ въ ней державную спутницу въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца, дѣлившую съ нимъ всѣ радости и горести Его многотрудной жизни. Государыня шла тихою поступью, ласково наклоняя Свою голову, на которой такъ ярко горѣла въ лучахъ солнца бриллiантовая корона. Четыре локона красиво вились по нѣжной шеѣ Царицы, оттѣняя яркую бѣлизну Ея платья».

У дверей собора Ея Величество была встрѣчена высокопреосвященнымъ Сергіемъ, митрополитомъ московскимъ, и духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою.

Вступивъ въ соборъ, Государыня Императрица Марія Ѳео-

доровна изволила взойти по ступенямъ трона и занять Свое мѣсто на поставленномъ подъ особымъ балдахиномъ престолѣ Царя Алексѣя Михайловича, а Ихъ Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя августѣйшія особы, пройдя по боковымъ входамъ трона, стали на приготовленныя для Ихъ Высочествъ мѣста, ассистенты Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны заняли мѣста по сторонамъ престола Ея Величества, а особы, поддерживавшія и несшія шлейфъ порфиры Ея Величества, стали на площадкѣ трона, у правыхъ боковыхъ перилъ. Тамъ же сталъ оберъ-церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора.

Изъ остающихся въ соборѣ особы военной свиты Великихъ Князей стали около южной стѣны собора, а особы военной свиты иностранныхъ принцевъ заняли опредѣленныя для нихъ мѣста, по указаніямъ церемоніймейстеровъ.

Въ это время въ Тронномъ залѣ сановники, назначенные для несенія Императорскихъ регалій, подошли къ столу съ регаліями и, по принятіи ихъ изъ рукъ верховнаго маршала графа К. И. Палена, стали на свои мѣста, для участія въ Высочайшемъ шествіи.

Вслѣдъ затѣмъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, съ крестомъ, сопровождаемый двумя діаконами, несшими на золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Къ нижнимъ ступенямъ Краснаго крыльца изъ Гранитовой палаты 32 штабъ-офицера перенесли великолѣпный, сіявшій золотомъ, украшенный перьями и увѣнчанный Императорской короной балдахинъ, а затѣмъ вышли на Красное крыльцо собравшіеся передъ тѣмъ въ Золотой Палатѣ 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія балдахина и приняли его отъ штабъ-офицеровъ.

Когда все къ шествію было готово, верховный маршалъ донесъ о томъ Государю Императору, и Ихъ Величества,

выйдя изъ внутреннихъ покоевъ, изволили прибыть въ Тронный залъ и возсѣсть тамъ на престолы подъ балдахиномъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка и съ обыкновенною цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, а Государыня Императрица въ бѣломъ глазетовомъ гладкомъ платьѣ, затканномъ золотомъ, съ лентой ордена св. Екатерины чрезъ плечо.

По сигналу, данному трубами и литаврами хоромъ трубачей Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны полка съ наружной площадки, смежной съ Тронныиъ заломъ, и хоромъ трубачей лейбъ-гвардіи коннаго полка съ верхней площадки Краснаго крыльца, началось затѣмъ Высочайшее шествіе въ Успенскій соборъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: прежде всего слѣдовалъ взводъ кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя офицерами, въ блестящихъ мундирахъ и красныхъ супервестахъ; за ними шли 24 пажа и столько же камеръ пажей въ своихъ красивыхъ, шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами; два церемоніймейстера съ жезлами открывали нескончаемую процессію представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской Имперіи, среди которыхъ особенно выдавались своимъ простымъ, но разнообразнымъ нарядомъ волостные старшины всѣхъ Россійскихъ губерній, гминные войти Царства Польскаго и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ. За ними шли городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго и предсѣдатели земскихъ губернскихъ управъ; затѣмъ слѣдовали представители различныхъ учрежденій первопрестольной столицы Москвы: тутъ были члены московскаго биржеваго комитета, члены купеческой, ремесленной, мѣщанской и городской управъ, представители совѣта торговли и мануфактуръ, главной складочной таможни, конторы Государственнаго банка, управленія акцизными сборами, управленія

Государственными имуществами, мѣстнаго учрежденія государственнаго коннозаводства, врачебнаго управленія, почтамта, контрольной и казенной палатъ, московскій столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ, окружный судъ, представители благотворительныхъ обществъ, комиссія построенія храма Христа Спасителя, цензурный комитетъ, московское губернское правленіе и канцелярія московскаго генералъ-губернатора, управленіе телеграфнаго округа, представители московскаго округа путей сообщенія, штабъ московскаго военнаго округа, представители московской судебной палаты, сохранной и ссудной казны, архивъ министерства юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, межевой канцеляріи, представители московскаго учебнаго округа и университета, наконецъ, за представителями Москвы шли чины министерства Императорскаго Двора, депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ, предводители дворянства, оберъ-прокуроръ 1 департамента Правительствующаго Сената, почетные опекуны, сенаторы, находящіеся въ Москвѣ генералъ-губернаторы, оберъ-прокурсръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретари, главноуправляющіе отдѣльными частями, министры и члены Государственнаго Совѣта.

При приближеніи процессіи къ Успенскому собору, въ него входили лишь начальствующія лица поименованныхъ выше учрежденій, тогда какъ остальныя лица, участвовавшія въ шествіи, доходили лишь до южныхъ дверей собора, а затѣмъ обходили оный съ западной стороны и ожидали въ Сѵнодальной палатѣ обратно шествія.

Вслѣдъ затѣмъ были вынесены съ Краснаго крыльца при звонѣ колоколовъ и барабанномъ боѣ, Государственныя регаліи. На золотыхъ парчевыхъ подушкахъ съ аграмантомъ и кистями государственныхъ цвѣтовъ были несены Государственныя регаліи въ такомъ порядкѣ:

Цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго Ея Императорскаго Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны несли:

статсъ-секретарь Н. Н. Островскій, при ассистентахъ—сенаторѣ Ѳ. Ѳ. Ивановѣ и сенаторѣ І. И. Карницкомъ.

Далѣе, государственный мечъ несли: генералъ-отъ инфантеріи Н. С. Ганецкій и ассистенты: генералъ-лейтенантъ В. А. Бунаковъ и генералъ-лейтенантъ А. Д. Мартыновъ.

Государственное знамя несли: генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, при ассистентахъ—генералъ-лейтенантѣ А. П. Кобелевѣ и генералъ-лейтенантѣ Н. Н. Тевяшовѣ.

Государственную печать несли: стасъ-секретарь А. Б. Лобановъ-Ростовскій и ассистенты т. с. А. С. Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Н. И. Петровъ.

Порфира Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны была несена статсъ-секретаремъ П. И. Стояновскимъ и статсъ-секретаремъ П. И. Саломонъ, при ассистентахъ, сенаторѣ В. Р. Завадскомъ и т. с. И. П. Хрущовѣ.

Порфиру Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго несли: статсъ-секретарь Б. П. Мансуровъ и статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ, при ассистентахъ—сенаторѣ Н. С. Таганцевѣ и сенаторѣ гр. П. А. Капнистѣ.

Державу несъ статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ и ассистенты—т. с. А. И. Мосоловъ и сенаторъ Г. А. Веревкинъ.

Скипетръ былъ несенъ статсъ-секретаремъ графомъ Н. Д. Деляновымъ, при ассистентахъ: т. с. К. А. Гельце и сенаторѣ И. Е. Шевичѣ.

Корону Ея Императорскаго Величества малую несъ генералъ-адъютантъ графъ О. Л. Гейденъ 2-й, при ассистентахъ—сенаторѣ А. А. Сабуровѣ и сенаторѣ А. А. Дембовецкомъ.

Наконецъ, корону Его Императорскаго Величества Государя Императора большую несли: генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ и ассистенты—статсъ-секретарь Н. И. Селифонтовъ и генералъ-отъ-инфантеріи Н. И. Дурново.

При приближеніи Императорскихъ регалій къ Успенскому собору, все духовенство вышло на паперть, и митрополитъ кіевскій Іоанникій почтилъ ихъ кажденіемъ, а митрополитъ московскій Сергій окропилъ святою водою.

Въ эту же самую минуту громовое «ура», раздавшееся по всей дворцовой площадкѣ и какъ эхомъ отозвавшееся по всѣмъ Кремлевскимъ площадямъ—возвѣстило приближеніе Ихъ Величествъ. Всѣ находившіеся на дворцовой площадкѣ военные оркестры заиграли «Боже, Царя храни»...

Взоры всѣхъ устремились къ Красному крыльцу, и Его Императорское Величество спустился со ступеней Краснаго крыльца, предшествуемый взводомъ кавалергардовъ, гофмаршаломъ, оберъ-гофмаршаломъ, наконецъ, верховнымъ маршаломъ, съ жезломъ. По сторонамъ Его Императорскаго Величества шли, въ качествѣ ассистентовъ, при обрядѣ Священнаго Коронованія, Ихъ Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ, а позади Государя Императора министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій Императорскою Главною Квартирой А. Б. Рихтеръ и дежурные: генералъ-адъютантъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ, а также командующій Кавалегардскимъ Ея Величества полкомъ съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.

Новые, усиленные клики «ура» привѣтствовали появленіе Государыни Императрицы. Ея Императорское Величество шествовала въ сопровожденіи двухъ ассистентовъ: Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергѣя Александровича и Павла Александровича. Позади шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

За статсъ-дамами и свитными дамами Ея Величества слѣдовали: не получившіе особыхъ назначеній генералъ-адъю-

танты полнаго генеральнаго чина, за ними взводъ кавалергардовъ, далѣе родовитое россійское дворянство, по три въ рядъ, именитое московское купечество и представители московской промышленности, по три въ рядъ и, наконецъ, шествіе замыкалъ взводъ кавалергардовъ.

Участвовавшіе въ шествіи четыре взвода кавалергардовъ, обойдя соборъ по западной сторонѣ онаго, стали на помостѣ, ведущемъ отъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора—къ Архангельскому собору.

Когда Ихъ Императорскія Величества изволили приблизиться къ папертн, митрополитъ московскій Сергій обратился къ Ихъ Величествамъ съ рѣчью, митрополитъ с.-петербургскій поднесъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій окропилъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи во храмъ, Ихъ Величества сотворили передъ царскими вратами троекратное поклоненіе и приложились ко святымъ иконамъ, а потомъ прослѣдовали на пріуготовленный посреди собора тронъ, гдѣ стояли престолы царей: Михаила Θеодоровича и Іоанна III.

Тогда архіереи, архимандриты и прочее духовенство стали отъ ступеней трона до царскихъ вратъ, по обѣ стороны, а пѣвчіе на клиросахъ пропѣли Царскій псаломъ: «*Милость и судъ воспою Тебѣ Господи*».

Сановники, несшіе Императорскія регаліи, возложа ихъ на особый столъ, сами размѣстились на ступенькахъ трона.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны заняли мѣста на верхней площадкѣ трона, по сторонамъ Ихъ Величествъ: ассистенты Государя Императора—слѣва отъ престоловъ Ихъ Величествъ, а ассистенты Государыни Императрицы—справа отъ престоловъ.

Министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою Главной квартирой и дежурный

генералъ-адъютантъ стали между престоломъ Государя Императора и столомъ для регалій. За престолами, какъ разъ посреди ихъ, сталъ съ обнаженнымъ палашемъ и съ каской въ рукахъ, командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Позади же престоловъ стали чины Двора, предназначенные къ поддержанію порфиры Ихъ Величествъ.

На площади наступила мертвая тишина, всѣ стояли съ обнаженными головами и набожно крестились. Было ровно 10 часовъ. Священное Коронованіе Ихъ Величествъ совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ:

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій взошелъ на верхнюю площадку трона и, ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложилъ Его Величеству прочитать вслухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ исповѣданіе Православной вѣры, и затѣмъ поднесъ разогнутую книгу, по которой Его Императорское Величество твердымъ и яснымъ голосомъ изволилъ прочитать Символъ вѣры. За симъ высокопреосвященный митрополитъ, возгласивъ: «*Благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь*», сошелъ съ троннаго возвышенія, а діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую эктенію, умилительныя прошенія которой глубоко западали въ душу каждаго изъ присутствующихъ. Послѣ чтенія Евангелія три митрополита—с.-петербургскій, московскій и кіевскій поднялись на возвышеніе къ трону и приступили къ Царскому облаченію во всѣ знаки Царскаго сана, при чемъ Его Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена С. Апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелѣлъ возложить на Себя Императорскую порфиру съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью сего ордена, а высокопреосвященные митрополиты с.-петербургскій и кіевскій, принявъ порфиру отъ сановниковъ, несшихъ оную, поднесли ее Его Величеству на

двухъ подушкахъ и помогли возложить ее; при чемъ митрополитъ с.-петербургскій возгласилъ: *«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминъ»*.

По возложеніи порфиры, Его Императорское Величество изволилъ преклонуть главу, а митрополитъ с.-петербургскій, осѣнивъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ и положа на главу крестообразно руки, прочиталъ двѣ молитвы.

По окончаніи второй молитвы, Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ корону. Сановникъ, несшій оную въ шествіи, поднесъ ее на подушкѣ митрополиту с.-петербургскому для представленія Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, принявъ съ подушки корону, возложилъ оную на главу Свою; митрополитъ с.-петербургскій произнесъ рѣчь по книгѣ.

За симъ Его Императорское Величество повелѣлъ подать Себѣ скипетръ и державу.

Его Величество, принявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, возсѣлъ на престолъ и вскорѣ затѣмъ, положивъ обѣ регаліи на подушки, поданныя несшими ихъ сановниками, изволилъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Ея Величество, подойдя къ Государю Императору, стала передъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою и положенною однимъ изъ сопровождавшихъ Ея Величество ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикоснулся оною къ главѣ Императрицы и снова на Себя возложилъ.

Это была одна изъ умилительнѣйшихъ картинъ всего обряда. Юная Царица, блистающая красотой и граціей, стояла на колѣняхъ передъ Своимъ Державнымъ Супругомъ и изъ рукъ Его принимала знаки высшаго Царскаго достоинства. Видѣвшіе эту картину не забудутъ ее никогда. Затѣмъ Государю

была подана малая корона, которую Онъ и возложилъ на главу Государыни.

Четыре статсъ-дамы оправили эту корону на главѣ Государыни и укрѣпили ее брилліантовыми шпильками.

Затѣмъ Государь возложилъ на Свою Августѣйшую Супругу порфиру и цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, послѣ чего Государыня Императрица изволила встать и возвратиться къ Своему престолу, а Государь Императоръ снова взялъ въ руки скипетръ и державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь Императорскій титулъ, воскликнулъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, при чемъ пѣвчіе пропѣли трижды: «*Многая лѣта*».

Пѣніе сопровождалось звономъ во всѣ колокола и, по данному военнымъ начальствомъ сигналу,—101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Началось поднесеніе поздравленій Его Величеству. Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы всходили для этого на площадку трона, а духовенство и свѣтскія обоего пола особы поздравили Его Величество троекратнымъ наклоненіемъ головы.

«Когда Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна подошла къ Своему увѣнчанному Сыну и трогательно, какъ Мать и Царица, принесла Ему Свое поздравленіе, говоритъ «Р. Листокъ», врядъ-ли у кого въ соборѣ глаза остались неувлажненными слезами. Что-то глубоко-трогательное, глубоко захватывающее сердце чувствовалось въ этомъ объятіи Матери-Царицы съ Ея Нововѣнчаннымъ Сыномъ-Царемъ. Казалось, что этими объятіями, этимъ благословеніемъ Царица-Мать хотѣла призвать на Своего Сына милость Божію и благодать Св. Духа и потому-то столько искреннихъ слезъ показалось на лицахъ всѣхъ, имѣвшихъ счастіе быть въ Успенскомъ соборѣ.

На площади, какъ только раздался звонъ колоколовъ, вся

масса народа, какъ одинъ человѣкъ, стала осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Всѣ молились, всѣ ликовали, многіе плакали и поздравляли другъ друга.

По окончаніи звона колоколовъ и пальбы изъ пушекъ, Государь Императоръ, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оные въ шествіи, изволилъ колѣнопреклоненно прочесть по книгѣ, поданной высокопреосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ, установленную молитву: «Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да уразумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и ко славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣкомъ. Аминь».

Яснымъ, но дрожавшимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ Монархъ слова этой молитвы, и слезы умиленія катились по ланитамъ Самодержавнаго Государя, благодарившаго Царя царствующихъ и молившаго о ниспосланіи ему премудрости въ великомъ Царскомъ служеніи.

Государь, кончивъ молитву, сталъ предъ Своимъ трономъ. Тогда митрополитъ, преклонивъ колѣна, какъ и всѣ въ храмѣ

находящіеся, прочелъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

«Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы, жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ Господи, и беззаконновахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити, покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна: согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебѣ державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи, и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе, и вся ко временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ

и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебѣ Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Народъ, стоявшій на площади передъ соборомъ, узналъ, что происходитъ въ его святыхъ стѣнахъ, и вотъ вся эта неисчислимая толпа людей всѣхъ званій и состояній мгновенно падаетъ на колѣни и начинаетъ въ свою очередь горячо и усердно молиться.

Послѣ сей молитвы высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій произнесъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь, пѣвчіе пропѣли: «*Тебѣ Бога хвалимъ*», и вновь раздался колокольный звонъ и тогда началась Божественная литургія.

Его Императорское Величество снялъ корону и отдалъ ее сановнику, несшему оную.

По прочтеніи св. Евангелія, два архіерея поднесли оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія киноника, для Высочайшаго шествія къ царскимъ вратамъ, постланъ былъ отъ нижней ступени Императорскаго трона московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, окаймленный золотою тесьмою, а передъ царскими вратами, сверхъ бархата, тѣми же лицами была постлана золотая парча, конецъ которой въ алтарѣ до престола церковнаго разложили протодіаконы.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда царскія врата отворились, изъ алтаря вышли два архіерея съ протодіаконами возвѣстить Его Император-

скому Величеству, что время св. мѵропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шапку Свою ассистенту и сойдя съ трона, подошелъ въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ.

За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица Александра Θеодоровна.

Ихъ Величествамъ предшествовали: верховный церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный маршалъ, три сановника съ регаліями—рядомъ: несущій корону по серединѣ, несущій скипетръ—справа, а державу—слѣва.

За регаліями слѣдовалъ Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ и двухъ офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка—старшихъ изъ стоявшихъ на ступеняхъ трона.

За Его Величествомъ—командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ, министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государынею Императрицею—ассистенты Ея Величества.

По приближеніи къ царскимъ вратамъ Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между трономъ и ступенями передъ алтаремъ.

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мѵромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ св. мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и на рукахъ, глаголя: *«Печатъ дара*

Духа Святаго», а высокопреосвященный митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Принявъ св. мѵропомазаніе, при совершеніи котораго произведенъ былъ колокольный звонъ при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя, а къ царскимъ вратамъ приступила Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу.

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій помазалъ св. мѵромъ только на челѣ Ея Величества, произнеся также: *Печать дара Духа Святаго*. Высокопреосвященный митрополитъ московскій отеръ мѣсто помазанія.

Послѣ св. мѵропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ с.-петербургскій ввелъ черезъ царскія врата Государя Императора во внутрь алтаря, причемъ прочіе служащіе святители поддерживали порфиру Его Величества, принявъ оную отъ особъ, поддерживавшихъ ее до царскихъ вратъ.

Его Величество, остановясь передъ святою трапезою, на золотой парчѣ, изволилъ причаститься св. Христовыхъ таинъ, по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, то есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а другой послужилъ ему въ умовеніи устъ и рукъ.

По выходѣ изъ алтаря Государя Императора и по принятіи порфиры Его Величества особами, назначенными къ поддержанію и несенію шлейфа оной, Государь Императоръ изволилъ снова отойти къ мѣстной иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизилась къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ вы-

сокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго, при чемъ два архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества возвратились къ трону и изволили возсѣсть на престолахъ. При этомъ Императорскія регаліи были несены впереди, тѣмъ же порядкомъ какъ слѣдовали до царскихъ вратъ.

Протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Величествъ, прочелъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при окончаніи литургіи, протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропѣли трижды: *Многая лѣта.*

Въ заключеніе высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій поднесъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ святый крестъ.

Государь Императоръ возложилъ на главу Свою корону и взялъ скипетръ и державу.

Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, троекратнымъ поклономъ, всеподданнѣйше поздравили Государя и Государыню съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и св. мνропомазанія.

Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи снова всходили для принесенія поздравленій, на площадкѣ, у трона.

Народъ сталъ ожидать выхода Царя изъ Успенскаго собора. Все указывало, что этотъ моментъ уже близокъ. Поднесли уже балдахины: къ южнымъ вратамъ собора для Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, а къ сѣвернымъ для Государя и Государыни. Стали выходить изъ собора лица, участвовавшія въ шествіи и выстраиваться на помостѣ.

Вотъ показалась Государыня Импетрица Марія Θеодоровна. Народное «ура» покрыло звонъ колоколовъ и звуки музыки. Ея Величество, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ и принцессъ,

выйдя изъ собора южными дверями, возвратилась во внутренніе покои Кремлевскаго Дворца прежнимъ порядкомъ.

Но вотъ загремѣло такое «ура», какого Москва не слышала съ 15 мая 1883 года. Это былъ какой-то гулъ народнаго восторга, безграничнаго и свободнаго. Ничто теперь не клало преградъ этому восторгу. Св. коронованіе совершилось. Царь восприня̀лъ на Себя чрезвычайные дары Св. Духа. Онъ теперь подлинно Божій Помазанникъ, и вотъ Онъ идетъ показаться Своему народу съ Своей Царицей—о, какой восторгъ, какая чистая святая радость—и загремѣло русское «ура», передъ которымъ не устоитъ ни одно сердце, «ура» любви и благоговѣнія.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сойдя съ трона, изволили выйти въ сѣверныя двери собора,—имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ, а позади—министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта, и командира Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Ихъ Величества, ставъ подъ балдахинъ, въ коронахъ и порфирахъ, поддерживаемыхъ и несомыхъ особами, къ сему назначенными, а Государь Императоръ со скипетромъ и державою въ рукахъ, прошли въ Архангельскій соборъ, и Ихъ Императорскимъ Величествамъ предшествовали въ томъ же порядкѣ особы и лица, участвовавшія въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій соборъ, сановники, несущіе Императорскія регаліи (государственный мечъ, государственное знамя и государственную печать), сановники, несшіе всѣ другія регаліи въ Успенскій соборъ, и высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій, по помосту, обитому алымъ сукномъ.

Государь шелъ медленными, торжественными шагами. Едва увидалъ московскій народъ эти дорогія черты, какъ гулъ восторга еще усилился. «Царь плакалъ», стали говорить другъ другу въ толпѣ. «У Царя слезы на лицѣ». И крестились русскіе люди, и сами плакали, и сотни рукъ подмались и благословляли Царя.

Святыя слезы, ибо это слезы за русскую землю, ибо это слезы благоговѣйной молитвы о ниспосланіи помощи свыше.

Государь вышелъ на Царскую площадь, гдѣ стояли войска и несмѣтныя толпы народа. «Ура» стоявшихъ здѣсь слилось съ «ура» всѣхъ остававшихся на Соборной площади, и понеслось это «ура» къ небу, вѣщая о народной радости.

При входѣ въ Архангельскій соборъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Костромскимъ, и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. На паперти собора преосвященный епископъ поднесъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и, по окропленіи св. водою, предшествовалъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ соборъ.

Его Величество, вошедъ въ соборъ, изволилъ снять съ главы Своей Императорскую корону и отдать оную, а равно и скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ сіи регаліи, которые держали ихъ на подушкахъ; затѣмъ Ихъ Величества изволили прикладываться къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклоняться гробницамъ предковъ Своихъ. Протодіаконъ читалъ въ это время надлежащую по уставу эктенію, по окончаніи коей провозглашено было многолѣтіе. Его Величество изволилъ вновь возложить на главу Свою корону, принять въ руки скипетръ и державу и шествовать съ Государыней Императрицей, подъ балдахиномъ, въ Благовѣщенскій соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества встрѣчены были архіепископомъ Херсонскимъ преосвящен-

нымъ Іустиномъ и духовенствомъ, со крестомъ и св. водою.

Здѣсь Ихъ Величества изволили прикладываться къ св. иконамъ, послѣ чего протодіакономъ была прочтена надлежащая по уставу эктенія и возглашено многолѣтіе. Его Величество, возложивъ на Себя корону и принявъ скипетръ и державу, прослѣдовалъ подъ балдахиномъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей къ Красному крыльцу, дойдя до котораго высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій осѣнилъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества вышли изъ-подъ балдахина и изволили шествовать во дворецъ, въ предшествіи двухъ церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, Императорскихъ регалій и верховнаго маршала, и въ сопровожденіи ассистентовъ и особъ, слѣдовавшихъ за Ихъ Величествами изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій соборъ, а также чиновъ Высочайшаго Двора и придворныхъ кавалеровъ, поддерживающихъ и несущихъ шлейфы порфиръ Ихъ Величествъ.

Взойдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества изволили обернуться лицомъ къ народу, наполнявшему площадь, и троекратно милостиво поклониться.

«Ура» и восторгъ безъ мѣры и границъ были отвѣтомъ на эти Царскіе поклоны.

Когда Ихъ Величества вошли во дворецъ, народъ, наполнявшій Кремль, сталъ расходиться, радостный и ликующій.

Великое дѣло совершилось. Царь призвалъ на Себя благословеніе свыше. Отнынѣ, справедливо замѣчаетъ «Русское Слово», смѣло и спокойно можетъ Онъ дѣлать Свое великое дѣло самодержавнаго устроенія судебъ Россіи. Онъ не одинъ— съ Нимъ благодать Св. Духа, съ Нимъ горячая любовь народная, вспыхнувшая въ знаменательный день 14 мая новымъ, живымъ огнемъ.

По вступленіи въ Тронный залъ, Его Величество изволилъ отдать скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оные, и затѣмъ Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, отбыли во внутренніе покои, для отдохновенія и ожиданія, когда къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой Палатѣ все будетъ приготовлено.

Такъ совершилось великое торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ на благо и радость русскому народу.

Священное коронованіе и помазаніе православныхъ царей на царство.

(*Продолженіе* *).

Когда Россія просвѣщена была свѣтомъ Христовой религіи, въ ней, какъ и въ Греціи, восшествіе на престолъ князей соединялось съ церковнымъ благословеніемъ, которое совершалось по особому обряду, въ общихъ чертахъ сходному съ византійскимъ. Обрядъ этотъ носилъ названіе *посажденія на столъ* и состоялъ въ томъ, что князь торжественно вступалъ въ свой стольный градъ, гдѣ народъ и духовенство встрѣчали его съ крестомъ и св. иконами, входилъ въ главный соборный храмъ и здѣсь, при благословеніи первосвятителя, садился *на столъ,* т. е. на княжескій тронъ. Въ древнихъ богослужебныхъ книгахъ сохранилась и молитва, которая читалась при посажденіи князя на престолъ. Это та же молитва, которая и нынѣ читается при возложеніи руки святителя на главу коронуемаго императора: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ»... Такимъ образомъ, несомнѣнно, что наши благочестивые древніе князья не иначе

---

*) См. № 10 Минск. Епарх. Вѣд. за 1896 г.

восходили на престолъ, какъ съ благословенія церкви. Совершался ли надъ ними обрядъ коронованія, достовѣрно неизвѣстно, хотя есть основаніе думать, что и на нихъ возлагалась корона и другіе знаки княжескаго достоинства. Въ Степенной книгѣ говорится, что великій князь Владиміръ Всеволодовичъ, правнукъ свят. и равноапостольнаго князя Владиміра, получилъ изъ Царьграда отъ императора Алексѣя Комнена за свое мужество діадему Константина Мономаха, дѣда его по матери, и другую царскую утварь, и что ефескій митрополитъ Неофитъ вмѣстѣ съ епископомъ милитинскимъ вѣнчалъ Владиміра въ кіевскомъ соборномъ храмѣ, какъ перваго царя Россійскаго. Въ числѣ царскихъ регалій были, по лѣтописнымъ сказаніямъ, привезены въ Кіевъ животворящій (отъ животворящаго древа) на златой цѣпи крестъ, царскій вѣнецъ, или такъ называемая шапка Мономаха, и крабійца, или сердоликовый кубокъ, принадлежавшій нѣкогда Августу, кесарю римскому.

Какъ бы ни разсматривать это сказаніе Степенной книги, оно все таки свидѣтельствуетъ, что уже въ древней Руси бывали примѣры коронованія великихъ князей при ихъ восшествіи на престолъ. Конечно, коронованія эти не могли отличаться такою торжественностью, какъ въ Византіи, ибо на первыхъ порахъ князья русскіе не были самодержцами всероссійскими, единодержавными императорами, какъ императоры греческіе. Но по мѣрѣ усиленія на Руси царской власти и по мѣрѣ ослабленія значенія императоровъ византійскихъ, восшествія на престолъ русскихъ государей стали совершаться все торжественнѣе и торжественнѣе. Этому немало способствовало и то обстоятельство, что русскіе императоры, послѣ паденія византійской имперіи, стали главою всѣхъ православныхъ христіанскихъ народовъ. На такое ихъ значеніе указываетъ и то преданіе, которое гласитъ, что византійскій императоръ прислалъ великому князю Владиміру

Мономаху знаки царскаго достоинства византійскихъ государей. Этимъ какъ бы выражается та мысль, что русскіе самодержцы являются преемниками власти греческихъ императоровъ и должны пользоваться всѣми правами и преимуществами, какими пользовались послѣдніе.

Самое первое и обстоятельное свидѣтельство о торжественномъ совершеніи священнодѣйствія коронованія на Руси относится къ 1489 году, и съ этого времени идетъ уже непрерывный рядъ свѣдѣній о коронаціяхъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ Россіи, какъ и въ Греціи, чинъ коронованія постепенно развивался и осложнялся новыми обрядами, которые яснѣе и нагляднѣе выражали мысль какъ о важсти самого священнодѣйствія, такъ и о величіи и власти благочестивѣйшихъ русскихъ императоровъ.

Всѣхъ вѣнчаній царей на царство въ Россіи, или такъ называемыхъ коронацій, было 20 (если въ это число не включать коронаціи Маріи Мнишекъ, жены самозванца, каковая коронація не признается нашей церковью). Такъ какъ всѣ они въ общихъ чертахъ сходны между собою, то мы укажемъ, какъ совершено было первое торжественное вѣнчаніе Димитрія Іоанновича; укажемъ, затѣмъ, новыя особенности въ послѣдующихъ чинахъ вѣнчаній и, наконецъ, укажемъ, какъ совершается въ настоящее время священнодѣйствіе коронованія и мνропомазанія благочестивѣйшихъ русскихъ государей.

Вѣнчаніе на царство Димитрія Іоанновича, внука великаго князя московскаго Іоанна III, совершилось 4 февраля 1498 года. Въ этотъ день великій князь, въ сопровожденіи бояръ и царедворцевъ, отправился съ своимъ внукомъ Димитріемъ въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ ихъ ожидалъ митрополитъ Симонъ съ 6-ю епископами и архимандритами. Посреди церкви возвышался помостъ съ устроенными на немъ тремя сѣдалищами: для великаго князя, его

внука и для митрополита. Близъ этого мѣста лежали на особомъ столѣ шапка (вѣнецъ) и бармы *). Послѣ совершенія всѣмъ соборомъ священнослужителей молебна Пресвятой Богородицѣ и чудотворцу Петру, митрополитъ и вел. князь сѣли на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ, а Димитрій сталъ предъ ними на высшей ступени помоста. Тогда великій князь, обращаясь къ митрополиту, сказалъ, что онъ желаетъ, дабы внуку его дано было благословеніе на великое княженіе. Митрополитъ всталъ съ своего мѣста, пригласилъ Димитрія подойти къ себѣ и благословилъ его крестомъ, затѣмъ, положивъ руку на его голову, прочиталъ молитву, издревле употребляющуюся при вѣнчаніи царей и князей: «Господи Боже нашъ, царю царствующихъ»... По прочтеніи этой молитвы, два архимандрита подали митрополиту царскія бармы, а митрополитъ, осѣнивъ Димитрія крестомъ, передалъ ихъ великому князю, который и возложилъ ихъ на плечи своего внука. Послѣ этого митрополитъ прочиталъ вторую молитву: «Тебѣ единому Царю вѣковъ».., по возгласѣ которой два архимандрита подали ему шапку Мономаха. Шапку эту митрополитъ передалъ великому князю, а послѣдній надѣлъ ее на Димитрія, причемъ митрополитъ благословилъ вѣнчаемаго крестомъ и произнесъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Обрядъ закончился эктеніей, возглашеніемъ многолѣтія и поздравленіями. Затѣмъ слѣдовала ли-

---

*) Бармы, или оплечье, это большой, златотканный, круглый воротникъ, который возлагали на плечи; изъ-подъ него опускалась длинная широкая полоса въ видѣ епитрахили. Бармы украшены образами, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Шапка Мономаха—это конусообразная, невысокая, золотая шапка; на верху ея небольшая корона, увѣнчанная крестомъ. Опушка этой шапки изъ соболя. Тулья шапки, на которой находятся нарисованные на финифти образа, украшена драгоцѣнными камнями и жемчугомъ.

тургія, по совершеніи которой нововѣнчанный великій князь шествовалъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ «знаменался у гробовъ», а затѣмъ въ Благовѣщенскій. При выходѣ изъ собора дядя Димитрія, князь Юрій Ивановичъ, осыпалъ его золотыми и серебряными деньгами.

Описанное чинопослѣдованіе, за малыми исключеніями, вполнѣ согласно съ тѣмъ греческимъ чиномъ вѣнчанія, въ которомъ не упоминается еще о таинствѣ мѵропомазанія. Это послѣднее вмѣстѣ съ коронованіемъ совершено было впервые надъ другимъ внукомъ Іоанна III—Іоанномъ IѴ, принявшимъ титулъ царя, по примѣру греческихъ самодержцевъ.

Коронованіе царя Іоанна IѴ совершилось 16 января 1547 года и притомъ такъ же, какъ и коронованіе Димитрія Іоанновича. Разница состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что знаки царскаго достоинства возложилъ на коронуемаго самъ митрополитъ: сперва возложилъ крестъ отъ животворящаго древа, потомъ бармы и шапку Мономаха и, наконецъ, вручилъ скипетръ. Во время литургіи, послѣ херувимской пѣсни, онъ же возложилъ на царя златую цѣпь—наслѣдіе Мономаха. Послѣ причащенія священнослужителей, нововѣнчанный царь былъ помазанъ св. миромъ и причащался св. Таинъ, но не внутри алтаря, а на томъ же мѣстѣ солеи, на которомъ совершено было надъ нимъ священное помазаніе.

Слѣдующая коронація, коронація Ѳеодора Іоанновича, хотя и совершена была (31 мая 1584 г.) съ несравненно большею торжественностью, однако по тому же чину, что и коронація Іоанна IѴ. Какъ церковный обрядъ, она замѣчательна только тѣмъ, что была совершена по чину, который былъ присланъ изъ Греціи константинопольскимъ патріархомъ еще Іоанну Грозному.

При коронаціи Бориса Годунова (1 сентября 1598 г.), который изъ русскихъ царей вѣнчанъ былъ на царство патріархомъ, къ прежнему чину были сдѣланы уже нѣкоторыя

добавленія. Изъ нихъ, впрочемъ, удержано только врученіе коронуемому *яблока,* т. е. державы, съ произнесеніемъ приличныхъ случаю словъ.

Чины послѣдующихъ царскихъ вѣнчаній—Василія Ивановича Шуйскаго (1 іюня 1606 г.), Михаила Ѳеодоровича Романова (11 іюля 1613 г.) и Алексѣя Михайловича (28 сентября 1645 г.) вполнѣ согласны съ чиномъ, принятымъ при Іоаннѣ Грозномъ.

И только уже въ чиноположеніи вѣнчанія царя Ѳеодора Алексѣевича (16 іюня 1676 г.) является много новыхъ дополненій, которыя сближаютъ это чинопослѣдованіе съ чиномъ императорскихъ греческихъ вѣнчаній. Такъ, по этому чину, коронуемый впервые на вопросъ патріарха: «како вѣруеши»? читалъ исповѣданіе вѣры, по окончаніи котораго патріархъ говорилъ: «благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою». Потомъ, по примѣру греческихъ царей, на коронуемаго возложена была порфира. Для пріобщенія св. Даровъ нововѣнчанный царь введенъ былъ царскими вратами въ алтарь и поставленъ близъ престола. И это тоже былъ первый случай въ русскихъ чинахъ коронаціи.

Такимъ образомъ, въ чинопослѣдованіи вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича совмѣщены были всѣ главныя особенности какъ предшествовавшихъ русскихъ великокняжескихъ и царскихъ вѣнчаній, такъ и коронованій греческихъ императоровъ. Непосредственно послѣ коронованія, государи наши слѣдовали изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, гдѣ, по древнему выраженію, «прощались у гробовъ» царственныхъ предковъ своихъ.

По вышеприведенному чину совершено было и коронованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (25 іюня 1682 г.), которое вмѣстѣ съ тѣмъ было и послѣднею *царскою* коронаціею на Руси, такъ какъ послѣ того совершались уже коронаціи императорскія.

Со времени Петра Великаго держава Россійская заняла подобающее ей мѣсто въ ряду первыхъ державъ Европы; престолъ русскій облекся новымъ величіемъ, а русскіе самодержцы приняли титулъ императоровъ. Соотвѣтственно этому и въ чинъ коронованія, который получаетъ видъ особаго, самостоятельнаго и вполнѣ законченнаго молебнаго пѣнія, вводятся нѣкоторыя дополненія, не измѣняющія, однако, его существенныхъ исконныхъ частей. Число царскихъ регалій въ чинѣ вѣнчанія умножается цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, государственнымъ мечемъ, государственною печатью и государственнымъ знаменемъ, или такъ называемымъ паниромъ. Въ составъ чинопослѣдованія вводятся двѣ новыя умилительныя молитвы, изъ которыхъ одну читаетъ самъ Державный Вѣнценосецъ, а другую первенствующій іерархъ. Наконецъ, новую торжественность придалъ чину вѣнчанія на царство обычай пріобщать къ священнодѣйствію и императрицъ, которыя раздѣляютъ съ своими царственными супругами ихъ труды на пользу церкви и отечества. Обычай этотъ, издавна извѣстный въ Греціи, на Руси впервые получилъ примѣненіе въ чинѣ вѣнчанія Государыни Екатерины I-й, супруги императора Петра Великаго (7 мая 1724 г.), каковое вѣнчаніе и было собственно первымъ въ Россіи императорскимъ вѣнчаніемъ, или коронованіемъ.

Всѣ послѣдующія затѣмъ коронаціи императоровъ и императрицъ (Петра II—25 февраля 1726 г.; Анны Іоанновны—28 апрѣля 1731 г.; Елизаветы Петровны—25 апрѣля 1741 г.; Екатерины II—22 сентября 1762 г.; Павла Петровича—5 апрѣля 1797 г.; Александра I Павловича—15 сентября 1801 г.; Николая I Павловича—22 августа 1826 г.; Александра II Николаевича—26 августа 1856 г. и въ Бозѣ почившаго Государя Александра III Александровича—15 мая 1883 года) являются уже повтореніемъ этого чина съ весьма

незначительными дополненіями и измѣненіями, касающимися собственно церемоніала, но не сущности церковнаго священнодѣйствія», какъ это видно изъ напечатаннаго выше описанія торжества священнаго коронованія и мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14 Мая сего года.

(«*Под. Еп. Вѣд.*»).

Празднованіе въ г. Минскѣ дней священнаго коронованія и мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Надолго останутся памятными для жителей г. Минска дни священнаго коронованія и мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Никогда еще въ Минскѣ не бывало такого оживленія, не замѣчалось такого воодушевленія и единенія, не смотря на разноплеменность его жителей, какъ въ эти отнынѣ незабвенные дни, когда всѣ: и русскіе, поляки, и евреи одинаково были проникнуты однимъ чувствомъ радости по случаю совершившагося священнаго коронованія и мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ и одинаково у всѣхъ было на устахъ: «Боже, Царя храни», раздававшееся и въ общественныхъ собраніяхъ, и на улицахъ.

Приготовленія къ празднованію столь славныхъ дней начались еще задолго до назначеннаго для этого времени, такъ что къ 14 Мая не было, кажется, ни одной даже самой бѣдной лачужки на окраинѣ города, которая не была бы украшена по крайней мѣрѣ однимъ—двумя флагами, а большинство домовъ, особенно въ центрѣ города, кромѣ множества флаговъ, были украшены гирляндами изъ зелени, щитами, вензелями, и убраны разноцвѣтными шкаликами, фонарями и другими приспособленіями для иллюминаціи, а на многихъ окнахъ и балконахъ были выставлены портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Своимъ убранствомъ и

широкими приготовленіями къ иллюминаціи особенно обращали на себя вниманіе—домъ Сельско-хозяйственнаго общества, губернаторскій домъ, Губернское Правленіе, Казенная Палата и казначейство, дома Государственнаго, Азовскаго и Коммерческаго банковъ, Управленіе Либаво-Роменской желѣзной дороги, мужская и женская гимназіи, реальное училище съ его двумя большими электрическими фонарями, школа органистовъ, Минское Общественное Собраніе, военный клубъ, духовная Семинарія, духовное училище и многія другія зданія.

Празднованіе началось еще наканунѣ, 13 Мая, Всенощнымъ бдѣніемъ, которое было совершено во всѣхъ приходскихъ церквахъ съ возможною торжественностію. Въ самый день праздника, 14 Мая, въ 10 часовъ утра была совершена Божественная литургія тоже во всѣхъ церквахъ города. Особенною торжественностію отличалось богослуженіе въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, гдѣ Божественную литургію изволилъ совершить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Минскій и Туровскій, въ сослуженіи наиболѣе почетнаго городскаго духовенства. Небольшихъ размѣровъ церковь Архіерейскаго дома съ трудомъ могла вмѣстить однихъ только служащихъ въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и въ войскахъ; большая же часть публики, за неимѣніемъ мѣста въ церкви, стояла на дворѣ церковномъ. По окончаніи литургіи и по полученіи телеграммы г. Министра Императорскаго Двора о благополучномъ совершеніи коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, о чемъ жители были извѣщены краснымъ флагомъ, взвившимся на городской каланчѣ, въ Крестовой церкви, во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ, а равно — въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, были совершены благодарственныя Господу Богу молебствія, при чемъ въ Крестовой церкви, по окончаніи богослуженія, г.

Начальникомъ губерніи были розданы присутствующимъ серебряные жетоны въ память коронаціи, въ количествѣ 100 экземпляровъ. Около 2 ч. 30 м. войскамъ мѣстнаго гарнизона былъ произведенъ парадъ въ присутствіи несмѣтной толпы народа.

Въ 6 часовъ вечера того же дня въ залахъ Общественнаго Собранія состоялся обѣдъ, по подпискѣ, на которомъ, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Сумеономъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, и г. Начальникомъ губерніи, княземъ Н. Н. Трубецкимъ, присутствовали почти всѣ представители гражданскаго и военнаго міра и многіе изъ болѣе почтенныхъ лицъ мѣстнаго общества. Обѣдъ отличался необычайнымъ оживленіемъ, особенно когда г. Начальникъ губерніи предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы: раздавшееся въ отвѣтъ на предложенный тостъ единодушное, громогласное, несмолкаемое «ура»! положительно покрывало звуки оркестра, игравшаго гимнъ, а когда по требованію присутствовавшихъ музыка заиграла гимнъ вторично, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, запѣли: «Боже, Царя храни»! и пропѣли гимнъ три раза. Тоже самое повторилось потомъ послѣ краткой прочувствованной рѣчи Его Преосвященства, въ которой Владыка приглашалъ присутствовавшихъ вознести Господу Богу горячія молитвы за здравіе коронованной Царственной Четы. Вачеромъ въ залахъ военнаго собранія былъ данъ бластящій балъ, а городъ прекрасно иллюминованъ, и массы радостно настроеннаго народа переполняли особенно центральныя улицы до 2 часовъ ночи.

На другой день, 15 Мая, около 12 часовъ пополудни, согласно сдѣланному заранѣе распоряженію, изъ всѣхъ городскихъ церквей и монастырей двинулись крестные ходы въ Крестовую церковь Архіерейскаго дома, откуда состоялся общій крестный ходъ на Соборную площадь, гдѣ на особо

приготовленномъ возвышенiи, передъ разставленными кругомъ войсками, Его Преосвященствомъ было отслужено торжественное молебствiе съ водосвятiемъ. По окончанiи молебствiя Владыка обходилъ ряды войскъ, окропляя солдатъ святою водою, а г. Начальникъ губернiи и одинъ изъ членовъ городской управы раздавали народу портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Затѣмъ, когда крестный ходъ двинулся въ обратный путь, произведенъ былъ общiй парадъ собраннымъ на площади войскамъ, которыя, за отсутствiемъ командира корпуса, проходили церемонiальнымъ маршемъ мимо заступающаго его мѣсто г. начальника дивизiи. Вечеромъ на Кошарскомъ плацу состоялась заря съ церемонiей, закончившаяся коронацiоннымъ гимномъ соединенныхъ хоровъ музыки, а за казармами былъ сожженъ фейерверкъ. Городъ, какъ и наканунѣ, былъ прекрасно иллюминованъ, равно какъ и на слѣдующiй день, и массы публики, по прежнему, переполняли улицы, и всюду царило чрезвычайное оживленiе и одушевленiе, пока съ наступленiемъ 17 Мая обыденная житейская суета снова не возобладала надъ всѣмъ, и жизнь потекла обычнымъ путемъ.

Замѣтка о празднованiи дней св. коронованiя и мѵропомазанiя Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Минской духовной Семинарiи.

Празднованiе дней священнаго коронованiя и мѵропомазанiя Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Семинарiи началось 13 Мая отправленiемъ Всенощнаго бдѣнiя, а въ самый день коронацiи были совершены—литургiя, а по полученiи телеграммы г. Министра Императорскаго Двора о благополучно совершившемся въ Москвѣ коронованiи Ихъ Императорскихъ Величествъ,—благодарственное Господу Богу молебствiе. На другой день, 15 Мая, всѣ учащiеся въ Семинарiи участво-

вали въ общемъ крестномъ ходѣ изъ Крестовой церкви Архіерейскаго дома на Соборную площадь, гдѣ было совершено торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ водосвятіемъ, въ присутствіи мѣстныхъ войскъ и многочисленнаго стеченія народа. Вечеромъ того же дня въ семинарскомъ залѣ, по случаю столь глубоко-знаменательнаго событія—священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, было устроено, по инціативѣ о. Ректора Семинаріи, собраніе учащихъ и учащихся въ Семинаріи, на которомъ присутствовали и многія семейства служащихъ въ Семинаріи. Собраніе было открыто пѣніемъ молитвъ: «Царю Небесный» и «Благословенъ еси Христе Боже нашъ», затѣмъ о. Ректоромъ Семинаріи прочитана была статья о значеніи священнаго коронованія и мѵропомазанія православныхъ царей на царство, по окончаніи которой семинарскими пѣвчими было исполнено нѣсколько пѣснопѣній религіозно-патріотическаго содержанія, между прочимъ,—«Господи, силою Твоею возвеселится Царь»..., «Славься, славься нашъ русскій Царь», «Многи лѣта, многи лѣта» и др.; потомъ ученикомъ VI класса Громаковскимъ было прочитано стихотвореніе изъ журнала «Богословскій Вѣстникъ»—«Велика наша Русь!», исполнено нѣсколько піесъ семинарскимъ оркестромъ и, наконецъ, были предложены присутствовавшимъ на собраніи гостямъ лакомства (учащимся были розданы раньше) и по экземпляру «Альбома портретовъ коронованныхъ великихъ князей и царей, императоровъ и императрицъ благословеннаго Царственнаго въ Россіи Дома» (изд. Снегирева); послѣдніе были розданы на память о столь славномъ событіи также и всѣмъ учащимся въ Семинаріи и образцовой при ней школѣ и прислугѣ. По окончаніи раздачи былъ пропѣтъ всѣми присутствовавшими гимнъ: «Боже, Царя храни», сопровождавшійся громогласнымъ, долго несмолкаемымъ «ура!» Собраніе закончилось, по обыкновенію, общимъ пѣніемъ молитвы, послѣ

чего всѣ участвовавшіе въ собраніи оставили залъ, унося съ собою пріятное и глубокое воспоминаніе о томъ великомъ событіи, которое послужило главнымъ предметомъ чтенія и пѣснопѣній настоящаго вечера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

XXI. Библіографія.—XXII. Внутреннее обозрѣніе. Ал. Букѣевскаго.—XXIII. Иностранное обозрѣніе.—XXIV. Книги, поступившія въ редакцію.—XXV. Объявленія.

Условія подписки см. въ № 4—5 Минск. Епарх. Вѣд. за 1896 г.

ліостро.—Магнетизеры мистики.— Электро-біологія.—Стучащіе духи. 224 стр.

Исторія чудеснаго въ новѣйшее время. Л. Фигье. Перев. съ 3 французскаго изданія. М. Гогунцова. Часть II. Электрическіе люди.—Отзывчивыя улики.—Вертящіеся столы и медіумы. 130 рис.

Чудеса гипнотизма. Исторія и современное положеніе вопроса о гипнотизмѣ.—Очерки В. Битнера. 266 стр. (съ 6 рис.).

Жизнь земли.—Очерки популярной геологіи. Профессора Ф. Пуше. Перев. и доп. Н. Ляминъ. 164 стр. (съ 30 рис.).

Пять внѣшнихъ чувствъ.—Л. Фигье. Обработалъ и дополнилъ д-ръ Ю. Малисъ. 152 стр. (съ 20-ю рис.).

Гг. иногородные выписывающіе изъ книжнаго склада П. П. Сойкина. (Спб., Стремянная, 12), за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 2 Іюня 1896 года. Цензоръ, Каѳедральнаго собора Ключарь, священникъ Павелъ Аѳонскій.

Минскъ.—Типо-литографія Б. И. Соломонова.